

Ицхак Арад

Они сражались за Родину

*Евреи Советского Союза
в Великой Отечественной войне*

Ицхак Арад
Они сражались за Родину:
евреи Советского Союза в
Великой Отечественной войне

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5827506

*Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой
Отечественной войне.: Мосты культуры / Гешарим; Москва,
Иерусалим; 2011
ISBN 978-5-93273-337-3*

Аннотация

Книга рассказывает об участии советских евреев в войне против фашистской Германии и их вкладе в Победу. Героями этой книги стали евреи – солдаты, командиры, борцы гетто, партизаны, труженики тыла. Автор в годы войны сражался в рядах советских партизан в белорусских и литовских лесах. Был награжден орденами и медалями. В 1948 г. участвовал в Войне за независимость Израиля. Преподавал историю в Тель-авивском университете, опубликовал ряд исследований на иврите, русском и английском языках. Директор мемориального центра «Яд Вашем» в Иерусалиме (1972–1993).

Содержание

Предисловие	5
Первая глава	12
Идеология нацизма: «жизненное пространство», расовая теория, иудаизм и марксизм	12
Политические события с марта до августа 1939 г	15
Пакт Молотова – Риббентропа	21
Между 1 сентября 1939 г. и 22 июня 1941 г	24
Решение Гитлера напасть на Советский Союз	30
Подготовка Германии к войне против СССР	33
Информация в Советском Союзе о готовящемся нападении Германии	36
Вторая глава	40
Евреи в Красной армии. От революции до Великой Отечественной войны	40
Евреи в Красной армии во время Великой Отечественной войны	44
Национальные дивизии и идея еврейских дивизий	52
Начало войны	59
Отступление и попытки сдержать натиск врага (22 июня – 5 декабря 1941 г.)	64

Ицхак Арад

Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне

Вы, наверное, все слышали о евреях, которых «не видно на передовой». <...> Мы обязаны рассказать о том, как евреи воюют на фронтах. <...> Для этой цели мы обязаны создать книгу, в которой должны убедительно рассказать об участии евреев в войне. Одной статистики мало, нужны живые рассказы, живые портреты, нужен сборник о евреях-героях, участниках Великой Отечественной войны. Необходимо рассказать правду, чистую правду, и этого будет вполне достаточно.
Из выступления И.Г. Эренбурга на пленуме Еврейского антифашистского комитета. Москва, 20 февраля 1943 г.

Предисловие

В этой книге описывается участие евреев в войне против нацистской Германии и их вклад в победу, достигнутую це-

ной великих жертв.

Долгое время в Советском Союзе было практически невозможно говорить о подлинном вкладе евреев в победу; в литературе о Великой Отечественной войне подвиги солдат еврейской национальности нередко замалчивались. Одним из обвинений против членов Еврейского антифашистского комитета, репрессированных в 1952 г., было мнимое преувеличение ими участия евреев в войне, а деятельность Комитета была заклеяна советским руководством как проявление «еврейского национализма и сионизма».

Исследования, проведенные автором данной книги, показывают, что советские евреи воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, во всех родах войск, на всех уровнях командования. Их имена можно обнаружить среди партизан, а также организаторов и участников подполья в зоне немецкой оккупации. Велика была их роль в эвакуации предприятий (в том числе производивших разные виды вооружения) на восток страны и в возобновлении производства на новых местах.

Для того чтобы полнее осветить участие евреев во время войны и их вклад в победу, я счел необходимым широко описать исторический контекст.

В первой главе описывается предыстория войны, освещаются ее исторические корни, объясняется свирепость ее характера. Описываются также идеология нацистской Германии, обусловившая ее нападение на Советский Союз, и поли-

тические события, определившие дату начала Великой Отечественной войны. Подчеркивается особое отношение к евреям в нацистской идеологии, предполагавшей их полное уничтожение. Кроме того, в этой главе раскрывается роль Сталина в начале Второй мировой войны.

Вторая глава посвящена действиям около полумиллиона еврейских солдат и офицеров в рядах Красной армии на разных фронтах. Описываются ход Великой Отечественной войны и наиболее значимые сражения. Поскольку национальные еврейские подразделения в Красной армии отсутствовали, я обратился к деятельности отдельных евреев – от рядовых до командиров корпусов и армий, в том числе тех, кто отличился в боях и получил награды. В этой главе также рассматриваются проявления антисемитизма в Красной армии и дискриминация евреев при продвижении по службе и получении боевых наград.

Один из путей выявления воинов-евреев – это обращение к личным документам, газетам и различным литературным источникам, в которых приводятся сведения о национальности или происхождении солдат. С другой стороны, выявить национальную принадлежность может помочь анализ имен, фамилий и отчеств. Впрочем, следует учитывать, что процессы ассимиляции, смешанные браки и желание по разным причинам скрыть свое происхождение заставляли многих советских евреев менять имена и фамилии.

Хотя точных официальных советских данных о нацио-

нальном составе Красной армии во время Великой Отечественной войны нет (зачастую невозможно установить еврейское происхождение тех, кто воевал и погиб под чужим именем), я предпринял попытку оценить количество воинно-евреев и размеры их потерь в войне.

В третьей главе показана роль евреев в военной промышленности. Одним из главных условий победы советского народа, помимо самоотверженной героической борьбы солдат на фронте, была успешная эвакуация промышленности с территорий, которым угрожала оккупация (в том числе с тех, которые потом были оккупированы немецкой армией до конца 1941 г.). Несмотря на отступление и хаос в прифронтовом тылу советские власти смогли эвакуировать значительную часть предприятий и уже в тяжелых условиях зимы 1941–1942 гг. и в течение 1942 г. возместить огромные потери в танках, самолетах, артиллерийских орудиях и т. д. Освоение новых источников сырья, необходимого для военной индустрии, позволило обеспечить воюющую армию боевой техникой, превосходившей немецкую и количеством и качеством, несмотря на то что в распоряжении немцев также находились промышленные предприятия захваченных стран Европы. Участие евреев в организации эвакуации и в обновлении военной промышленности на всех уровнях, их вклад в производство вооружения всех видов были очень весомыми.

Четвертая глава проливает свет на условия, в которых раз-

вивалось еврейское вооруженное сопротивление на оккупированных советских территориях – в подполье гетто и в лесах. Ключом к пониманию предпосылок возникновения, целей и задач подпольного движения в гетто является определение особенностей Катастрофы евреев (Холокост, Шoa) на территории Советского Союза. Вначале описываются массовые истребления евреев на оккупированных территориях, инспирировавшие идею сопротивления. Затем рассматривается важный фактор, позволивший еврейскому подполью заниматься подготовкой восстаний внутри гетто и побегов из них, – наличие обширных лесных массивов. Боевые действия в лесах советских партизан и других формирований, например польской Армии Крайовой и украинских националистических армий, позволили евреям вливаться в партизанское движение. В этой главе рассматриваются взаимоотношения евреев и указанных боевых формирований.

В пятой главе описываются возникновение, цели и действия еврейского подполья. Централизованного руководства, объединившего подпольные организации во всех гетто, не существовало, в каждом гетто подполье действовало самостоятельно. Поэтому сопротивление в каждом гетто описывается по отдельности. Общая картина деятельности подполья складывается из описания сходства и различий между разными организациями, из освещения деятельности отдельных подпольщиков и нелегальных организаций в целом. В данной главе отражены разногласия между участни-

ками подполья, одни из которых считали необходимым вести борьбу и организовывать восстания внутри гетто, другие – уходить в леса и вести партизанскую войну. Особенное внимание уделяется отношениям между подпольем и юде-нратами, рассматриваются источники оружия, связи с нееврейским подпольем и восстания в гетто. Нашли свое место и рассказы о евреях, действовавших в советском нееврейском подполье, и об участии в формированиях евреев-военнопленных, работавших в лагерях уничтожения. Освещена также деятельность советских евреев-военнопленных за пределами СССР – в Польше (Собибор) и в Германии (Мюнхен).

Шестая глава посвящена судьбе евреев в лесах – как присоединившихся к партизанским частям, так и создавших семейные лагеря. Анализируется влияние ландшафтных условий и отношения местного населения на возможности евреев воевать и спастись в лесах. Описываются также отношения между евреями и советскими партизанами, проблема антисемитизма в партизанском движении, деятельность отдельных еврейских отрядов, переход из «диких» партизанских отрядов в организованные и т. д. Кроме того, приводятся данные по количеству евреев в различных лесах, в том числе тех из них, кто дожил до победы, и описание их судеб после освобождения оккупированных территорий.

В седьмой главе описывается деятельность в годы войны советских евреев – поэтов и композиторов, создававших песни, которые пели на фронте и в тылу.

* * *

О советских евреях, воевавших с нацистами на фронте, в подполье гетто и в партизанских отрядах, написано немало. Однако целостного исследования, посвященного участию евреев во всех сферах борьбы с фашистскими захватчиками, в том числе в разработке и производстве вооружения, не было предпринято до сих пор. В настоящей работе сделана попытка представить результаты такого исследования.

Книга основывается на новейшей литературе, вышедшей в России, странах СНГ и Израиле, а также на материалах архивов, включая те из них, которые стали доступны лишь в последние годы¹. Использовались в работе над книгой и немецкие источники.

Таким образом, книга «Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне» проливает свет на истинную роль воинов-евреев в Великой Отечественной войне, роль, во многом скрывавшуюся в советское время. Цель моей книги – вывести историческую правду из тени.

¹ Работа с архивными материалами велась в разные годы, за это время ряд архивов России и ближнего зарубежья, на материалы которых ссылается автор, прекратил свое существование, их коллекции были переданы в другие архивы. В данной книге указываются названия архивов и атрибуция по фондам и коллекциям, актуальные на время работы автора с ними. – *Прим. ред.*

Первая глава

Предыстория войны: идеология и геополитика (сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.)

Идеология нацизма: «жизненное пространство», расовая теория, иудаизм и марксизм

Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. было обусловлено идеологией нацистской Германии. Огромные пространства между Берлином и Москвой были самым кровавым и жестоким театром военных действий за всю историю Второй мировой войны. Гитлер говорил о готовящейся войне с Советским Союзом: это будет «больше, чем просто война, это будет столкновение двух мировоззрений». Действительно, это была не просто война за территорию; ее идеологическая подоплека исключала любой исход, кроме полного поражения одной из сторон.

Вторая мировая война началась с вторжения нацистской Германии в Польшу на рассвете 1 сентября 1939 г.

Целью нацистов было превращение Германии в мировую державу, в гегемона Европы с «жизненным пространством» (*Lebensraum*) на просторах Восточной Европы (на территориях Польши, Советского Союза и вдоль восточных берегов Балтийского моря).

Территориальные притязания во многом объяснялись расовой теорией. 21 мая 1930 г. в беседе с лидером нацистской партии Отто Штрассером Гитлер произнес:

Нордическая раса имеет право владеть миром, и мы должны положить это право в основу нашей внешней политики [Dallin 1957: 9].

Согласно нацистской идеологии, главным врагом нордической расы являются евреи. В книге «Моя борьба» Гитлер писал:

Лишь достаточно большое жизненное пространство обеспечит нашему народу свободу существования. <... > Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены. Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. <... > В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь

это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. <...> Русский большевизм есть только новая, свойственная XX веку попытка евреев достигнуть мирового господства [Hitler 1943: 643–646, 654–655, 661].

В своей речи в рейхстаге 30 января 1939 г. Гитлер обвинил евреев в том, что они являются причиной войн:

Если мировому еврейству в Европе и за ее пределами удастся вновь довести народы до мировой войны – то результатом будет не большевизация мира и с нею победа иудаизма, а истребление [Vernichtung] еврейской расы в Европе... [Hitler 1962–1963: 1058].

Уничтожение советского государства должно было обеспечить немецкому народу жизненное пространство и нанести смертельный удар по якобы еврейской марксистской идеологии и по самим евреям.

Политические события с марта до августа 1939 г

Мюнхенское соглашение (29 сентября 1938 г.) и последовавшая оккупация Германией Чехословакии (15 марта 1939 г.) создали в Европе политический климат, позволивший Гитлеру убедиться в том, что воплощение нацистской идеи территориальной экспансии является возможным. Политика «умиротворения», проводившаяся Англией и Францией в отношении Германии, и предательство ими Чехословакии утвердили Гитлера в мысли, что время и политическая ситуация благоприятствуют экспансии в Восточную Европу. Первой целью на пути к просторам Советского Союза была Польша.

В апреле 1939 г. с целью воспрепятствовать дальнейшей экспансии Германии проводились переговоры о взаимопомощи между Англией и Францией с одной стороны и Советским Союзом с другой. Переговоры ничем не увенчались. Советский Союз в свою очередь рассматривал согласие западных держав с оккупацией Чехословакии как политику, чреватую войной между Германией и Советским Союзом. 10 марта 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) Сталин произнес речь, в которой обвинил западные державы в желании «вызвать конфликт между Советским Союзом и Германией», при этом намекнул на возможность диалога с Германией,

указав, что цель советской политики – «мир и укрепление торговых отношений со всеми странами» [Tucker 1992: 587; Bullock 1993: 597–598; Говрин 1986: 77].

Поворот во внешней политике Советского Союза проявился вначале в сдерживании атак прессы на нацистскую Германию. 3 мая 1939 г. был отстранен от должности наркома иностранных дел еврей М.М. Литвинов, выступавший за сотрудничество с западными державами против Германии. Вместо него наркомом был назначен В.М. Молотов. Германия приветствовала этот шаг.

В конце мая 1939 г. немецкое посольство в Москве начало зондировать возможность сближения между Германией и Советским Союзом. Гитлер усвоил уроки Первой мировой войны, когда Германия воевала на двух фронтах и проиграла. Его целью было предотвратить создание коалиции СССР с Англией и Францией. Гитлер полагал, что, если их сближения не произойдет, готовящаяся война с Польшей не сможет спровоцировать Англию и Францию на военные действия против Германии. При этом, даже если западные державы решат вступить в войну, Германия быстро подавит Польшу и направит все свои силы на запад, не будучи вынужденной воевать на двух фронтах.

Уже после Мюнхенского соглашения Сталин пришел к заключению, что вследствие гитлеровской политики война в Европе неизбежна. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы это была война между нацистским блоком и капитали-

стическими странами во главе с Францией и Англией, в то время как Советский Союз сконцентрируется на увеличении своей военной мощи. Советское руководство предполагало, что война будет продолжаться несколько лет и ослабит воюющие страны, что в свою очередь вызовет там революции, подобно тому, как это произошло во время Первой мировой войны. В создавшейся ситуации Красная армия под лозунгом помощи восставшим рабочим придет в Европу, и весь материк падет, как спелый плод, к ногам армии, несущей знамя коммунизма. Сталин выступил с изложением этого плана на закрытом заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г.:

Вопрос мира или войны вступает в критическую для нас фазу. Если мы заключим договор о взаимопомощи с Францией и Великобританией, Германия откажется от Польши и станет искать «модус вивенди» с западными державами. Война будет предотвращена, но в дальнейшем события могут принять опасный характер для СССР. Если мы примем предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, конечно, нападет на Польшу, и вмешательство Франции и Англии в эту войну станет неизбежным. Западная Европа будет подвергнута серьезным волнениям и беспорядкам. В этих условиях у нас будет много шансов остаться в стороне от конфликта, и мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну. Опыт двадцати последних лет показывает,

что в мирное время невозможно иметь в Европе коммунистическое движение, сильное до такой степени, чтобы большевистская партия смогла захватить власть. Диктатура этой партии становится возможной только в результате большой войны. Мы сделаем свой выбор. И он ясен. Мы должны принять немецкое предложение и вежливо отослать обратно англо-французскую миссию.
<...>

В то же время мы должны предвидеть последствия, которые будут вытекать как из поражения, так и из победы Германии. В случае ее поражения неизбежно произойдет советизация Германии и будет создано коммунистическое правительство. Мы не должны забывать, что советизированная Германия окажется перед большой опасностью, если эта советизация явится последствием поражения Германии в скоротечной войне. Англия и Франция будут еще достаточно сильными, чтобы захватить Берлин и уничтожить советскую Германию. А мы не будем в состоянии прийти на помощь нашим большевистским товарищам в Германии. Таким образом, наша задача заключается в том, чтобы Германия смогла вести войну как можно дольше, с целью, чтобы изнуренные Англия и Франция были бы не в состоянии разгромить советизированную Германию.

Придерживаясь позиции нейтралитета и ожидая своего часа, СССР будет оказывать помощь нынешней Германии, снабжая ее сырьем и продовольственными товарами <...>.

Рассмотрим теперь второе предположение, т. е. победу Германии. Некоторые придерживаются мнения, что эта возможность представляет для нас серьезную опасность. Доля правды в этом утверждении есть, но было бы ошибкой думать, что эта опасность так велика, как некоторые ее представляют. Если Германия одержит победу, она выйдет из войны слишком истощенной, чтобы начать вооруженный конфликт с СССР, по крайней мере в течение десяти лет. <...> В побежденной Франции ФКП [Французская коммунистическая партия] всегда будет очень сильной. Коммунистическая революция неизбежно произойдет, и мы сможем использовать это обстоятельство для того, чтобы прийти на помощь Франции и сделать ее нашим союзником. Позже все народы, попавшие под «защиту» победоносной Германии, также станут нашими союзниками. У нас будет широкое поле деятельности для развития мировой революции.

Товарищи! В интересах СССР – Родины трудящихся, чтобы война разразилась между Рейхом и капиталистическим англо-французским блоком. Нужно сделать все, чтобы эта война длилась как можно дольше в целях изнурения двух сторон. Именно по этой причине мы должны согласиться на заключение пакта, предложенного Германией, и работать над тем, чтобы эта война продлилась максимальное количество времени <...> чтобы быть готовым к тому времени, когда война закончится... [Афанасьев 1996: 73–75]

Из этой речи ясно, что Сталин был заинтересован в войне,

которая в итоге позволит Советскому Союзу и его коммунистическим союзникам захватить Европу.

Пакт Молотова – Риббентропа

При обмене посланиями между Сталиным и Гитлером 20 и 21 августа 1939 г. было намечено прибытие в Москву министра иностранных дел И. фон Риббентропа для подписания соглашений, основы которых были оговорены заранее, а некоторые детали согласованы во время визита [Read, Fisher 1988: 228]. 23 августа 1939 г. был подписан договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, известный как пакт Молотова – Риббентропа. Его открытая часть включала соглашения «об расширении двусторонней торговли» и «о ненападении»:

Обе договаривающиеся стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами [Говрин 1986: 111–112].

К пакту прилагался секретный протокол о разделе зон влияния в Восточной Европе. Польшу разделили между Германией и Советским Союзом, граница между ними была обозначена реками Вислой, Наревом и Саном. Западная Белоруссия, Западная Украина и центральные части Польши до Вислы предназначались для Советского Союза. Предусматривалось также разделение зон влияния в Восточной Европе: Латвия, Эстония и Финляндия станут зонами совет-

ского влияния, а Литва – немецкого. В отношении Бессарабии, которая в то время была частью Румынии, отмечалось, что Советский Союз заинтересован в этой территории, в то время как Германия заявляла о полной незаинтересованности в ней.

Пакт удовлетворял обе стороны. Советский Союз заручился обещанием Германии о ненападении, что давало ему время для усиления армии, которую ослабили массовые репрессии командного состава в 1936–1938 гг. Присоединение Советским Союзом обширных территорий на востоке Польши отодвинуло бы немецкую армию на запад от границ СССР и предоставило ему зону влияния в Восточной Европе.

Для Германии соглашение с Советским Союзом было тактическим, а не стратегическим ходом. Советский Союз оставался целью для захвата в будущем, но в ближайший период соглашение давало немцам свободу для военных действий против Польши и преимущество наличия единственного фронта на западе в случае англо-французского вмешательства. В экономическом аспекте пакт гарантировал Германии поставку сырья, необходимого для военной промышленности. В географическом аспекте он давал Германии общую границу с Советским Союзом, которому в будущем была предназначена роль «жизненного пространства».

22 августа 1939 г., когда Риббентроп находился на пути в Москву, Гитлер выступил в Бергхофе перед высшим ко-

мандованием своей армии и сообщил о намерении напасть на Польшу. По поводу улучшения отношений с Советским Союзом он сказал: «Устранение Литвинова было решающим шагом»². Он также отметил необходимость в «жизненном пространстве» для немецкого народа и подчеркнул, что немецкая армия должна быть беспощадной («жестокие действия будут забыты после победы»). Восточной Европе было суждено следующее будущее:

Польша будет очищена от ее жителей и заселена немцами. Таким будет и будущее России после смерти Сталина. <...> Мы сломим Советский Союз, и новая заря осветит немецкую власть на лице земли [Schleunes 1992: 31; DIA 1951: 446].

² В М.М. Литвинове Германия видела своего врага номер один в советском руководстве. В отчете для Берлина от 1934 г. немецкий посол в Москве писал: «Главный мотив его политики – это глубочайшая неприязнь к Берлину. Это неприязнь к Германии, которая до сих пор отбивала атаки коммунизма. Эта неприязнь может состоять из ненависти и страха перед гитлеризмом, который начал войну на уничтожение против коммунизма в Германии и поставил евреев вне закона. (Литвинов известен также как М. Валлах из Белостока.)» (Цит. по: [Vaksberg 1994: 83–86]; см. также: [Tucker 1992: 595, 614]).

Между 1 сентября 1939 г. и 22 июня 1941 г

На рассвете 1 сентября 1939 г. нацистская Германия начала боевые действия против Польши. В ответ на это 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война.

На рассвете 17 сентября 1939 г., предварительно договорившись об избегании столкновений с немецкой армией, Красная армия пересекла польскую границу. За несколько дней практически без сопротивления польской армии Советский Союз захватил Западную Белоруссию и Западную Украину. Официальный предлог для вторжения был изложен в заявлении советского правительства:

Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. <...> Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии [Read, Fisher 1988: 333, 336].

27 сентября 1939 г., в день сдачи Варшавы немцам, Риббентроп повторно прибыл в Москву. Он намеревался достичь соглашения о демаркационной линии между немецкой и советской зонами оккупации в Польше. На следующий

день была подписана поправка к пакту со следующими изменениями: Советский Союз уступает Германии территорию в центре Польши, передвинув границу от Вислы на восток, к Бугу, взамен Литва переходит в советскую зону влияния.

С подписанием пакта Молотова – Риббентропа произошло кардинальное изменение в отношении к Германии советских средств массовой информации. Весь аппарат партийной агитации был переориентирован на объяснение новой политики и ее целесообразности для Советского Союза. Изменилась и направленность политической пропаганды среди солдат. Сталин говорил Л.З. Мехлису, начальнику Главного политуправления Красной армии:

Не дразните немцев... [Газета] «Красная звезда» часто пишет о фашистах, фашизме. Прекратите. Обстановка меняется. Не надо громко об этом кричать. Всему свое время. У Гитлера не должно складываться впечатления, что мы ничего не делаем, кроме как готовимся к войне с ним [Волкогонов 1992: 135].

В советских военных изданиях появилась немецкая версия, согласно которой 1 сентября 1939 г. поляки первыми открыли огонь с целью захвата немецких территорий³.

«Дружбу интересов» между Германией и Советском Союзом отражало поздравление, присланное Гитлером к 60-летию Сталина:

³ Например, такая версия была опубликована в «Военно-историческом журнале» (1940, № 1 (6), с. 69).

К дню Вашего 60-летия прошу Вас принять мои самые сердечные поздравления. Желаю здоровья Вам лично, а также счастливого будущего народам дружественного Советского Союза....

Сталин ответил:

Дружба народов Германии и народов Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной [Верховский, Тырмос 2005: 22–23].

В новой политической и военной ситуации, сложившейся после подписания советско-немецких соглашений и раздела Польши, Москва занялась укреплением своих позиций в прибалтийских странах. Эстония, Латвия и Литва в начале октября 1939 г. были вынуждены подписать договоры о взаимопомощи с Советским Союзом. СССР получил военные базы в этих странах. 28 октября Советский Союз передал в распоряжение Литвы город Вильнюс⁴ и Вильнюсскую область. Финляндии Советский Союз предъявил похожие требования, а кроме того заявил о своих территориальных притязаниях и о необходимости демонтажа финских укреплений.

⁴ Здесь и далее названия прибалтийских населенных пунктов, имевшие варианты на русском и других языках (например, Вильно и Вильнюс, Либава и Лиепая), приводятся в соответствии с послевоенной советской нормой. Названия населенных пунктов, позднее подвергшихся переименованию, приводятся соответственно описываемому в книге периоду, в скобках указывается современное название. – *Прим. ред.*

ний на границе с СССР. За отказом Финляндии подчиниться этим требованиям последовало нападение на нее Советского Союза 30 ноября 1939 г. В конце концов Финляндия была вынуждена попросить прекращения военных действий и подписала мирный договор. Ей пришлось отдать СССР Карельский перешеек и подчиниться ряду других требований Советского Союза, но она сохранила независимость.

Финская война, стоившая Красной армии многих потерь, показала Сталину, насколько его войска не готовы к войне. Поэтому первым шагом Сталина после окончания войны было назначение в апреле 1940 г. отличившегося в финской войне генерала С.К. Тимошенко народным комиссаром обороны СССР вместо К.Е. Ворошилова, а генерала К.А. Мерцкова – начальником Генерального штаба. Тем самым высшее командование заменялось более молодым поколением. Кроме того, исходя из опыта войны с Финляндией и побед Германии в Европе, было решено укрупнить танковые части Красной армии в виде бронетанковых корпусов.

В апреле 1940 г. Германия оккупировала Данию и Норвегию, в мае – Бельгию, Голландию и Люксембург, и ее танки двигались в сторону Парижа. Английские войска ушли из Дюнкерка через море в Англию, бросив свои тяжелые орудия. 10 июня фашистская Италия объявила войну Англии и Франции. В считанные дни после этого пал Париж, и Франция капитулировала.

Ожидания Советского Союза, что война на западе Европы

будет долгой и длительное кровопролитие приведет к ослаблению обеих сторон, не оправдались. Германия не только не ослабла, но превратилась в державу, владевшую значительной частью Европы. Возникло опасение, что Англия тоже может пасть, что позволит Германии обратить войска против Советского Союза. В создавшейся обстановке Советский Союз решил усилить свое положение в прибалтийских странах и аннексировать их. 14 июня 1940 г. Советский Союз предъявил правительствам Литвы, Латвии и Эстонии ультиматум, в котором потребовал разрешить дополнительный ввод войск в эти страны и создать правительства, дружественные Советскому Союзу. Не дожидаясь ответа, части Красной армии пересекли границу и захватили страны Прибалтики.

В конце мая 1940 г. Советский Союз начал действия по присоединению Бессарабии и Северной Буковины. Он сосредоточил войска на границе с Румынией и спровоцировал столкновения вдоль границы. 26 июня 1940 г. Румынии был передан ультиматум с требованием в течение 24 часов согласиться на советские условия. Немецкий посол в Бухаресте посоветовал румынскому правительству принять требования, и оно уступило. 28 июня Красная армия вошла в Бессарабию и Северную Буковину и за несколько дней захватила их. В Бессарабии была создана Молдавская ССР, а Северную Буковину присоединили к советской Украине. Таким образом, Советский Союз воплотил все свои планы по рас-

пространению зон своего влияния, зафиксированные в пакте Молотова – Риббентропа, и отодвинул свои границы на сотни километров к западу, в пространство между Балтийским и Черным морями. Немецкая опасность отдалялась от центра Советского государства.

Решение Гитлера напасть на Советский Союз

В июле 1940 г., после падения Франции и начала воздушной войны с Англией, Гитлер принял решение о нападении на Советский Союз. Несмотря на легкие победы Германии в Европе и на то, что Англия осталась одна перед лицом врага, англичане отказались от соглашения с Германией. По мнению Гитлера, этот отказ был основан на предположении Англии, что война между Советским Союзом и Германией неизбежна, и в таком случае военное положение англичан изменится к лучшему. Одновременно Гитлера волновало укрепление позиций Советского Союза в Восточной Европе благодаря аннексии Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины. 31 июля 1940 г. Гитлер сообщил Верховному командованию германской армии (вермахта) о решении напасть на Советский Союз. Позднее генерал Варлимонт, глава оперативного отдела Генерального штаба вермахта, так передавал слова Гитлера:

Россия является фактором, на который полагается Англия <...>. Если Россия будет разгромлена, последние надежды Англии рухнут. Эти соображения обязывают принять решение по поводу российской проблемы [Warlimont 1964: 114].

Это решение было обусловлено и другими стратегическими соображениями. Усиление армии США и помощь, которую американцы оказывали Англии, породили у Гитлера опасения, что Соединенные Штаты через год или два вступят в войну против Германии на стороне Англии. Война Германии с Советским Союзом должна была гарантировать входившей в нацистский блок Японии, что она не должна опасаться повторного столкновения с СССР на границе с Маньчжурией (Халхин-Гол). Германия одобряла японскую экспансию в Юго-Восточной Азии и нападение на колониальные владения США и Великобритании [Kershaw 2001: 341].

Немецкая армия начала подготовку к войне, включавшую в том числе переброску войск из Западной Европы на оккупированные польские территории и размещение войск в Финляндии. 27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан пакт между Германией, Италией и Японией. 11 октября немецкая армия вошла в Румынию под предлогом защиты ее нефтяных полей от притязаний Англии.

Одновременно Молотов был приглашен в Берлин якобы для укрепления отношений между Советским Союзом и Германией в свете геополитических и военных изменений в Европе. Визит Молотова в Берлин 11 ноября 1940 г. не имел практических результатов. Единственной целью его приглашения было ввести советское руководство в заблуждение по поводу подлинных намерений Германии. Гитлер этой цели достиг [Bullock 1993: 681–682].

18 декабря 1940 г. Гитлер подписал секретную директиву № 21 о нападении на Советский Союз под кодовым названием «план “Барбаросса”». Директива определяла военные цели нападения и указывала:

Немецкая армия будет готова разгромить Советскую Россию в молниеносной войне еще до окончания войны с Британией. <...> Подготовку следует закончить до 15 мая 1941 г. <...> Конечной целью является создание оборонительного рубежа против азиатской России по линии, проходящей от Волги до Архангельска...⁵

Большое внимание в плане «Барбаросса» уделялось экономической эксплуатации советских территорий. В марте 1941 г. был учрежден штаб экономического руководства «Восток» (Wirtschaftsführungsstab Ost). Директивы по управлению экономикой на оккупированных территориях были изложены в документе под названием «Зеленая папка» и сводились к обеспечению немецкой армии продовольствием за счет «неукоснительной конфискации имеющихся в оккупированных областях запасов и максимального изъятия сельскохозяйственных продуктов из этих областей» [Мюллер 1974: 78]. Таким образом, население оккупированной территории обрекалось на голодную смерть.

⁵ Документы Нюрнбергского процесса, PS-446. См.: [Bullock 1993: 681].

Подготовка Германии к войне против СССР

Гитлер считал, что война против Советского Союза будет отличаться от войн против Польши, Франции, Англии и других стран Европы. 3 марта 1941 г. глава штаба оперативного руководства вермахта генерал Альфред Йодль получил указания от Гитлера по подготовке дополнений к директиве № 21. Гитлер говорил:

Следующий военный поход будет больше, чем просто война, это будет столкновение двух мировоззрений. <...> Война не закончится поражением вооруженных сил противника. <...> Еврейско-большевистскую интеллигенцию следует уничтожить. <...> Необходимо воспрепятствовать возникновению националистической России на месте России большевистской [Warlimont 1964: 150–151].

Гитлер считал, что столь сложные задачи нельзя возлагать на армию, поэтому они были поручены СС, которую возглавлял рейхсфюрер Генрих Гиммлер. В секретной директиве Верховного командования вермахта от 13 марта 1941 г. под названием «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план “Барбаросса”)» говорилось:

Для подготовки политического управления в районе боевых действий сухопутных войск рейхсфюрер СС

получает специальное задание, которое вытекает из идеи борьбы двух диаметрально противоположных политических систем. В рамках этого задания рейхсфюрер действует самостоятельно и на свою ответственность. <...> Рейхсфюрер СС отвечает за то, чтобы выполнение его задач не нарушало хода боевых операций. Дальнейшие детали главное командование сухопутных войск должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС⁶.

«Специальное задание», которое получил Гиммлер, в этом документе не излагалось, но, вероятно, под ним подразумевалось истребление «еврейско-большевистской интеллигенции» соответственно распоряжениям Гитлера, которые были даны десятью днями ранее. Иными словами, документ давал СС полномочия уничтожать всех, кого они сочтут принадлежащими к советской политической системе. Непосредственное исполнение «специального задания» возлагалось на Главное управление имперской безопасности – РСХА (РСНА – Reichssicherheitshauptamt), которым руководил Рейнхард Гейдрих, подчинявшийся Гиммлеру.

В мае и июне 1941 г. руководство вермахта издало три директивы, которые заложили «законную» основу политики террора на территориях Советского Союза. Первая, от 13 мая 1941 г., «Директива об особых полномочиях войск», санкционировала любые зверства по отношению к граждан-

⁶ Документы Нюрнбергского процесса, NOKW-2302 (NOKW – документы немецкого Главнокомандования).

скому населению территории плана «Барбаросса» со стороны любого немца; вторая, от 19 мая 1941 г., являлась дополнением к плану «Барбаросса» под названием «Инструкции о поведении вооруженных сил в Советском Союзе»; третья, от 6 июня 1941 г., известна как «Указ о комиссарах». В этих трех документах однозначно предписывалось расстреливать без суда и следствия советских жителей, как военных, так и гражданских, подозреваемых во враждебной деятельности по отношению к немцам. О евреях говорилось лишь в документе от 19 мая:

Большевизм – это заклятый враг [Todfeind] немецкого народа. <...> В этой войне потребуются незамедлительные и жестокие действия против подстрекателей, партизан, большевистских террористов и евреев, тотальное подавление всякого активного или пассивного сопротивления.

Сам факт причисления евреев к врагам немецкого народа вместе с подстрекателями, партизанами и т. д. был призван оправдать их массовое уничтожение. Последующие директивы еще в большей мере вовлекли немецкую армию в военные преступления и в преступления против человечности.

Информация в Советском Союзе о готовящемся нападении Германии

За многие месяцы до 22 июня 1941 г. советское руководство из разных источников получало сведения о намерении нацистской Германии отменить намеченную высадку войск в Англии и вместо этого напасть на Советский Союз. С июля – августа 1940 г. источники информации внешней разведки НКВД и военной разведки все чаще и чаще передавали десятки рапортов о сосредоточении немецких войск на оккупированной территории Польши. В этих рапортах детально перечислялось количество дивизий и танков, содержалась информация о постройке аэродромов, предлагались возможные планы и даты нападения. Всё ясно свидетельствовало о подготовке Германии к войне с СССР. В январе 1941 г. советское высшее командование проводило командно-штабные игры на картах, на которых враги (о том, что под ними подразумевалась немецкая армия, напрямую не говорилось) атаковали Советский Союз, армия которого занимала оборону. В этих играх стратегический талант проявил генерал Г.К. Жуков, представлявший нападающую сторону. Сталин, убедившись в способностях Жукова еще когда тот командовал войсками в боях против японцев на Халхин-Голе в августе 1939 г., назначил его начальником Генерального штаба вместо Мерецкова [Верховский, Тырмос 2005: 129–132].

19 и 24 мая 1941 г. Сталин провел несколько заседаний, на которых министр обороны Тимошенко и генерал Жуков представили два возможных варианта хода войны. Первый план – превентивная война: атаковать немцев до того, как они будут готовы к наступлению. Второй – оборонительная война в два этапа: сначала оборонительная тактика, а затем быстрый переход в контрнаступление и перенос боевых действий на территорию врага. Сталин отверг первый вариант. Он не желал выглядеть в глазах мирового сообщества и граждан собственной страны агрессором и нарушителем пакта о ненападении. Война должна будет выглядеть как оборонительная, вынужденная; это разбудит патриотизм советского народа и его готовность к самопожертвованию, подобно подъему русского национального самосознания и патриотизма во время наполеоновского нашествия 1812 г. И действительно, когда война началась, Сталин назвал ее Великой Отечественной, что отсылало к названию войны с Наполеоном.

Сталин запретил Тимошенко и Жукову без его личного распоряжения разворачивать войска и даже проводить мобилизацию. В начале июня 1941 г. они представили ему документы с информацией о приближающемся нападении. Сталин отверг их под предлогом, что в его распоряжении есть документы, свидетельствующие об обратном [Куманев 1989].

Сталин боялся, что вывод войск из мест постоянной дис-

локации, их размещение на линиях обороны и подготовка к контрудару послужат предлогом для превентивного нападения Германии якобы с целью предотвращения советской агрессии. Он даже запретил стрелять по немецким самолетам-разведчикам, проводившим аэрофотосъемку советской территории, и по немецким диверсантам [Степашин 1995: № 151, 153, 161, 163, 164, 168, 170, 171, 173, 175, 182–184, 190, 195–197, 200, 201, 206, 210; Bullock 1993: 712–714; Tucker 1992: 621–622]. Он надеялся отодвинуть нападение немцев как можно ближе к зиме, когда мороз поможет Красной армии победить врага, подобно тому как это было в войне 1812 г. [Верховский, Тырмос 2005: 341–342, 352–353].

17 июня 1941 г., за пять дней до нападения немецкой армии, НКВД предоставил Сталину чрезвычайно важное донесение:

Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает: «1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время...».

На этом документе вождь собственноручно написал:

Т[овари]щу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба Герм[анской] авиации к <...> матери. Это не источник, а дезинформатор [Афанасьев 1996: 206].

За ошибку Сталина Советский Союз заплатил большую

цену. Армия не провела никаких приготовлений для обороны границ. Лишь в ночь на 22 июня 1941 г. в 00:30, когда появились дополнительные сведения о приближающейся немецкой атаке, Сталин дал разрешение Тимошенко и Жукову ввести боевую готовность в военных округах на границе с Германией и предупредить их о возможном немецком нападении 22 или 23 июня. Войска получили этот приказ через 3 часа после вторжения Германии в СССР.

Вторая глава

Евреи в армии и на фронтах Великой Отечественной войны

Евреи в Красной армии. От революции до Великой Отечественной войны

Евреи-солдаты во время революции и Гражданской войны

На всех фронтах Великой Отечественной войны советские евреи участвовали во всех родах войск и на разных уровнях командования. Это было обусловлено историей Красной армии от момента ее создания в годы Гражданской войны.

В Российской империи еще с 1827 г. евреи призывались в армию и принимали участие в войнах, однако на протяжении всего срока службы они страдали от проявлений антисемитизма и почти никогда не получали офицерских зва-

ний. В Советском государстве положение евреев-военнослужащих существенно изменилось. После того как революция дала евреям гражданское равноправие, а также вследствие того что большая часть погромов во время Гражданской войны, от которых пострадали десятки тысяч евреев, учинялась контрреволюционными силами, многие евреи вступили в ряды Красной армии. Уже среди ведущих деятелей Красной гвардии, которая привела большевиков к власти в октябре 1917 г., были евреи Яков Свердлов в Петрограде, Анатолий Поляков в Москве и Семен (Шимон) Урицкий⁷ в Одессе. Лев Троцкий (Бронштейн) много сделал для создания Красной армии (1918), он же руководил ею во время Гражданской войны, будучи наркомом по военным и морским делам, и в немалой степени обеспечил ее победу.

Одной из главных проблем, с которой столкнулась Красная армия во время Гражданской войны, была острая нехватка опытных командиров. Поэтому на командные посты назначались люди, не имевшие армейской подготовки, но преданные новой власти. Среди них было много евреев; кроме того, десятки тысяч евреев служили рядовыми солдатами. Высокий процент евреев в рядах Красной армии со времени ее основания повлиял на их положение в послереволюционные годы вплоть до Великой Отечественной вой-

⁷ Здесь и далее в случае, когда выявлено двойное именование – практика, распространенная среди советских евреев, при первом упоминании персоны вначале указывается имя (фамилия), под которыми она известна в истории и литературе, затем в скобках – еврейский вариант имени (фамилии).

ны. Множество евреев после Гражданской войны остались в армии на сверхсрочной службе и обустроили ее в промежутке между двумя мировыми войнами.

Согласно переписи населения, в 1929 г. мужчины-евреи составляли 1,7 % всего мужского населения СССР. В армии их было 2,1 %, среди командного состава – 4,4 % и больше всего среди политического руководства – 10,3 %⁸. Между 1929 и 1937 г. Политическое управление Красной армии возглавлял еврей Ян Гамарник, а после его самоубийства в 1937 г. – еврей Лев Мехлис [Тимор 1977: 132; Ржешевский 1990: 255].

Советские евреи в гражданской войне в Испании

Во время гражданской войны в Испании (1936–1939) на стороне республиканцев сражались военнослужащие из СССР, среди которых было немало евреев⁹. Впервые евреи сошлись в бою против солдат нацистской Германии, воевавших на стороне генерала Франко. Командарм Григорий Ми-

⁸ Дов Левин, приводя эти цифры, ссылается на публикацию в советской газете на идише «Дер Эмес» от 19 ноября 1930 г. [Левин 1982: 82]). Аркадий Тимор ссылается на перепись населения 1926 г. [Тимор 1977: 132].

⁹ По данным А. Рокмана, из 45 тыс. солдат интернациональных бригад 7–10 тыс. человек было евреями [Rockman 1984]. Я не располагаю точной информацией о числе евреев среди советских военнослужащих в Испании, но, например, по данным А. Тимора евреями были 12 из 30 танковых инструкторов, посланных в Испанию [Тимор 1977: 133].

хайлович Штерн был главным военным советником испанского правительства в 1937–1938 гг. Старшим советником военно-воздушного флота республиканцев (пилотами и машинами их обеспечивал в основном Советский Союз) был генерал Яков Владимирович Смушкевич, которого в Испании называли «Генерал Дуглас», позднее дважды Герой Советского Союза. После возвращения из Испании в 1938 г. оба командира участвовали в боях против японцев на Дальнем Востоке, а затем стали жертвами сталинских репрессий, которые коснулись многих командиров Красной армии, в том числе евреев по национальности [Свердлов 1993: 262–269]. Танковыми частями, отправленными из СССР в Испанию, командовал Семен (Шимон) Моисеевич Кривошеин [Свердлов 1993: 118].

Евреи в Красной армии во время Великой Отечественной войны

Число евреев в армии

В первый день войны, 22 июня, были призваны на воинскую службу граждане 1905–1918 гг.р. (14 призывных возрастов). Мобилизация в западных частях Советского Союза проходила в тяжелейших условиях – под бомбардировками, одновременно с эвакуацией на восток промышленности, предприятий и учреждений. Многие из мобилизованных не успели добраться до призывных пунктов и оказались на оккупированной территории. Несмотря на это до 1 июля на фронт после поспешных сборов было отправлено 5,3 млн солдат [Кириян и др. 1988: 12, 15].

Число евреев, служивших в армии с 22 июня 1941 г. и по 2 сентября 1945 г., когда с капитуляцией Японии окончилась Вторая мировая война, можно определить, основываясь на официальных советских данных о количестве всех военнослужащих того периода. Накануне войны в СССР был принят новый закон о всеобщей воинской обязанности, согласно которому на действительную службу призывались граждане, которым в год призыва исполнилось 19 лет, или окончив-

шие школу – 18 лет. В некоторых войсках, а также для всего младшего начальствующего состава срок службы продлили до 3 лет. С началом войны были увеличены сроки службы для нескольких призывов, что увеличило размер постоянной армии. Накануне нападения Германии на СССР в регулярной армии служили четыре призыва; вместе с состоявшими на постоянной службе общее число солдат составляло 4 901 852 человека, кроме того около 700 тыс. человек служили в НКВД, в том числе в пограничных войсках [Кривошеев 1993: 139]. В годы войны были мобилизованы мужчины старшего возраста (до 55 лет). К моменту капитуляции Германии в вооруженных силах СССР находилось 12 млн 840 тыс. человек, среди них более миллиона были ранены и находились в госпиталях [Кривошеев 1993: 141; Encyklopedia 1975: 780].

В соответствии с недавно опубликованными данными во время войны в армии служили 34 476 700 человек (численность населения СССР в 1940 г. составляла 194,1 млн человек, включая жителей аннексированных в 1939–1940 гг. Советским Союзом территорий). Таким образом, между 1941 и 1945 г. в армию было мобилизовано более 17,5 % населения страны. Лишь треть из них служила одновременно [Кривошеев 1993: 139].

Согласно переписи 1939 г. общее число населения СССР составляло 170 млн 467 тыс. человек. Если учесть естественный прирост в размере 2,5 % до июня 1941 г., получается,

что в пределах границ СССР (до сентября 1939 г.) накануне вторжения жило 175 млн человек. Исходя из этого попробуем оценить численность евреев в Красной армии во время Великой Отечественной войны.

Количество мобилизованных евреев – граждан Советского Союза в пределах границ до сентября 1939 г. мы будем считать по данным переписи населения 1939 г. Тогда в СССР жило 3 млн 21 тыс. евреев (1,78 % общей численности населения страны). Демограф Яков Лещинский предположил, что при переписи около 250 тыс. евреев скрыло свою национальность, таким образом, на самом деле евреев было по меньшей мере 3 млн 270 тыс. человек [Лещинский 1948: 134]. Если учесть 2,5 % естественного прироста населения в течение двух лет, то численность еврейского населения на советской территории в пределах границ до 1939 г. составляла в 1941 г. около 3 млн 335 тыс. человек. Принимая во внимание, что процент мобилизованных среди евреев был таким же, как и среди остального населения, то есть 1,78 %, получаем число еврейских солдат более 600 тыс. человек. На самом деле их количество должно было быть меньше на 120–140 тыс., поскольку в некоторых частях Украины и Белоруссии, где жило много евреев, провести мобилизацию не успели по причине политического хаоса и стремительной немецкой оккупации. Кроме того, из примерно миллиона евреев, оказавшихся на захваченной территории, не были мобилизованы те, кто родился до 1905 г. После освобождения этих

территорий в 1943–1944 гг. и возобновления мобилизации в армию евреев там почти не осталось: большинство их погибло во время оккупации. Таким образом, можно предположить, что из общего числа евреев, проживавших в границах Советского Союза до сентября 1939 г., в Красной армии и в силах НКВД служило 460–480 тыс. человек.

В регионах, аннексированных Советским Союзом в 1939–1940 гг., количество мобилизованных в армию было намного меньше. На этих территориях, оккупированных в первые дни и недели войны, проживало около 2 млн евреев, и из-за отсутствия здесь системы призыва резервистов приказ о массовой мобилизации, изданный в первый день немецкого вторжения, не включал этих евреев.

В Западной Белоруссии и Западной Украине в 1940 г. были мобилизованы на срочную службу уроженцы 1919–1920 гг.р., из них 15–20 тыс. евреев¹⁰. К этому числу следует добавить евреев, бежавших вглубь Советского Союза, многие из которых находились в призывном возрасте. Важно, что многие белорусы и украинцы – жители западных областей дезертировали из армии в первые месяцы войны, во время большого отступления. Вследствие этого в октябре 1941 г. был издан указ, согласно которому все мобилизованные из Западной Белоруссии, Западной Украины, Бессара-

¹⁰ В Восточной Белоруссии и Восточной Украине жило около 1 млн 300 тыс. евреев. Учитывая количество мужчин 1919–1922 гг.р. в еврейском населении, можно говорить о цифре 25–30 тыс. человек.

бии и Северной Буковины были выведены из состава действующей армии и переведены в трудовую армию, однако многие евреи сумели обойти этот указ, остаться в армии и продолжать воевать. К концу 1943 г. снова началась мобилизация переведенных в трудовые армии жителей аннексированных территорий, включая евреев [Левин 1982: 85–86]¹¹. У нас нет точных данных о количестве мобилизованных беженцев, но можно предположить, что их было 15–20 тыс. человек. Таким образом, число еврейских жителей аннексированных территорий, которые служили в Красной армии, составляло 30–40 тыс. человек.

Суммируя эти цифры, можно предположить, что в Красной армии служило всего 490–520 тыс. евреев. Это количество не было постоянным в течение всего периода войны. Часть солдат-евреев погибла уже в начале войны. Некоторые юноши-евреи были призваны уже в конце войны и служили короткий срок, иногда считанные недели или месяцы.

Вдобавок 17–20 тыс. евреев – граждан Польши было призвано в польские армии, сформированные в СССР, – в армию генерала Андерса и в Народную армию (*Armia Ludowa*) [Register 1945]¹².

¹¹ В Архиве Яд Вашем (Иерусалим, далее – АЯВ) хранятся свидетельства евреев – солдат Красной армии об их попытках, иногда удачных, остаться на фронте.

¹² Цитируемое издание содержит список имен более 57 тыс. евреев, находившихся на территории Польши в августе 1945 г. Там же отмечается, что в Народной армии было 13 тыс. евреев. К этому числу следует прибавить убитых, демобилизованных по ранению и несколько тысяч евреев в армии Андерса.

Согласно советскому исследованию национального состава 200 воюющих дивизий летом 1943 г., евреи составляли 1,5–1,6 % от общего количества солдат [Артемов 1975: 55–59]. Поскольку часть евреев скрывала свою национальность, опасаясь преследования или возможности попасть в плен, следует полагать, что их число в этих дивизиях составляло 1,78 %, подобно их проценту в числе советского населения. В 1944 г. с освобождением Украины и Западной Белоруссии в армию были призваны тысячи евреев-партизан, воевавших против немцев в лесах, и некоторые евреи, пережившие оккупацию.

Евреи – генералы и Герои Советского Союза

В Советском Союзе сведения о национальности генералов и адмиралов, служивших в Красной армии во время войны, не публиковались. По данным, собранным историком полковником Ф.Д. Свердловым, число евреев-генералов дошло до 305. Большинство из них получили свои звания во время войны. Заметным было число евреев-генералов в действующих войсках – воздушных, морских и сухопутных, особенно много их насчитывалось в специализированных войсках – инженерных, артиллерийских и танковых. Среди генералов было 9 командующих армиями, 12 командиров корпусов и 34 командира дивизий [Свердлов 1993: 14, 270–272].

О числе евреев, награжденных званием Героя Советско-

го Союза, полных данных нет. Гершон Шапиро, воевавший в рядах Красной армии с 1919 г., пишет о подвигах 150 евреев – Героев Советского Союза [Shapiro 1988]. Некоторые из них получили это звание еще до войны. Ф.Д. Свердлов по материалам многолетней работы в архивах выявил имена 120 Героев Советского Союза еврейской национальности, а также еще 20 человек, которые значатся в наградных документах как русские, украинцы или представители других национальностей, будучи евреями наполовину. Он говорит об 11 евреях, получивших звание Героя до войны, и еще о двух, награжденных после нее [Свердлов 1992а]. Однако полных данных ни Шапиро, ни Свердлов не приводят. Иногда обнаруживаются новые данные. После выхода в свет книги Ф.Д. Свердлова в Израиль пришло письмо от Татьяны Петровны Просветовой¹³:

Я знаю, что в Израиле вышла книга «Евреи – Герои Советского Союза». Моему покойному отцу, Просветову Петру Даниловичу, было присвоено это высокое звание. В упомянутой книге его имя не названо; отец скрывал свою национальность, свою принадлежность к еврейскому народу. Прошу вас помнить о нем. Он умер в 1993 г.

Действительно, в советских публикациях о Героях Советского Союза отмечалось, что летчик Просветов, служивший в 23-м полку 4-го воздушного армейского корпуса, совер-

¹³ Опубликовано в: СИБ. № 16. 2002: 94.

шил за годы войны 290 воздушных вылетов, за это 29 июня 1946 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Национальные дивизии и идея еврейских дивизий

Национальные дивизии в советской армии

7 марта 1938 г., накануне Второй мировой войны, вышло постановление ЦК ВКП(б) и правительства СССР (Совет народных комиссаров, Совнарком) «О национальных частях и формированиях Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Еще до войны появились национальные дивизии – грузинская, армянская, азербайджанская и туркменская. В ходе войны было организовано 17 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, а также менее крупные национальные части. Среди этих дивизий, сформированных по национальному принципу, были и прибалтийские – литовская, латышская и эстонская [Кирьян и др. 1998: 308]. Создание прибалтийских дивизий в конце 1941 г. было отчасти связано с тем, что население оккупированных прибалтийских территорий сотрудничало с фашистами. Поэтому нужно было доказать миру, что народы Прибалтики верны Советскому Союзу. 201-я Латвийская (Латышская) дивизия состояла из остатков 23-го латвийского территориального корпуса, а 16-я Литовская – из остатков 29-го литовского территориального корпуса.

Большинство солдат этих корпусов дезертировало в начале войны, лишь небольшая их часть отступила вместе с Красной армией. В составе прибалтийских дивизий воевали в основном те, кто бежал из Литвы и Латвии накануне оккупации, или литовцы и латыши, проживавшие долгие годы в Советском Союзе. Вместе с ними служили русские и представители других национальностей. Среди беженцев, мобилизованных в национальные дивизии, число евреев было высоким. Согласно одному источнику, в 201-й Латвийской (Латышской) дивизии в декабре 1941 г., накануне отправки на фронт, было около 3 тыс. евреев (1/3 состава дивизии). Другой источник говорит о 17–20 % евреев из 10 тыс. солдат. Около тысячи евреев служило в 308-й Латышской дивизии, сформированной позднее [Левин 1988: 88–89]. В начале 1943 г., накануне отправки на фронт, в 16-й Литовской дивизии числилось 10 251 солдат, из них 3 717 (36 %) литовцев, 3 061 (29,9 %) русских, 2 971 (29 %) евреев и считанные проценты солдат других национальностей. По другим подсчетам, в Литовской дивизии число евреев на тот момент составляло около 50 % [Левин 1975: 58–60]. Что касается Эстонской дивизии, евреи были в меньшинстве в силу их небольшого количества в Эстонии.

Сильное национальное самосознание евреев Литвы и Латвии, а также довольно высокое число солдат-евреев в этих дивизиях обусловили то, что национальные еврейские традиции поддерживались в повседневной жизни как на фрон-

те, так и в тылу. Солдаты могли разговаривать и петь песни на идише, часть соблюдала еврейские религиозные правила, имела место солидарность между воинами-евреями – командирами и рядовыми. Но для Красной армии это было скорее исключением.

Идея создания еврейских дивизий

Организация национальных дивизий инспирировала обращение евреев в Еврейский антифашистский комитет (ЕАК)¹⁴ с предложением создать еврейские боевые дивизии. Иосиф Кальманович из киргизского города Фрунзе 14 декабря 1941 г. писал С.М. Михоэлсу:

Многие национальности – чехи, поляки, греки и другие оформляются в специальные воинские части. <...> Мы, конечно, должны сражаться в рядах нашей доблестной Красной Армии. Но наряду с этим я предлагаю, что было бы целесообразно создание нескольких еврейских дивизий. Мне кажется, что наш народ в этой великой битве должен особо проявить себя военной доблестью. <...> Все это, как мне кажется, дает нам право на то, чтобы доказать, что в Стране Советов

¹⁴ Еврейский антифашистский комитет был создан советским руководством в декабре 1941 г. с целью издания и распространения советской информации и пропагандистских материалов среди евреев в СССР и за его пределами. Подчинялся Совинформбюро. Председателем был назначен Соломон Михоэлс, актер и директор Государственного еврейского театра.

вновь возродилась былая военная доблесть нашего народа, на разгром которого старый Рим, покоривший весь мир, когда-то бросил 2/3 своих вооруженных сил. Мы должны доказать, что <...> евреи могут разбивать нацистов на поле брани [Шнеер 2003 (2): 54; см. также: Redlich 1995: 184–185].

Перец Маркиш, один из главных деятелей ЕАК, поднял вопрос о создании национальных еврейских воинских частей в своей речи на пленуме ЕАК 18–20 февраля 1943 г. Он заявил, что во время его визита на фронт к нему обратился полковник, командир танковой части, и сказал:

Я еврей и хотел бы сражаться как еврей. Я бы хотел выйти к соответствующим властям с предложением сформировать отдельные еврейские соединения [Шнеер 2003 (2): 55; см. также: Redlich 1995: 210].

25 марта 1944 г. старший лейтенант инженерных войск Семен (Шимон) Гриншпун отправил большое письмо И.Г. Эренбургу, в котором рассказал, как он воевал в районе Киева в сентябре 1941 г., как попал в плен, как убивали пленных евреев, как он бежал из плена через линию фронта и как вернулся в строй. Письмо он закончил словами:

Товарищ Эренбург! Возможно, я ошибаюсь, но меня интересует такой вопрос: в числе национальных формирований неплохо было бы сформировать еврейские части. Я убежден, что евреи будут драться с

фашистами с десятикратной ненавистью: как патриоты Родины и как мстители за кровь своих единокровных братьев, сестер, отцов, матерей, жен и детей. Ведь нет ни одного еврея, который кроме общегосударственных счетов с фашизмом не имел бы и личных счетов с фашистскими извергами. Прошу ответить. С боевым приветом. Смерть немецким оккупантам! [Альтшулер и др. 1993: 132].

Эти обращения свидетельствуют об общих настроениях, связанных с ощущением единой еврейской судьбы. А. Шнер в книге «Плен» приводит слова комиссара Авраама Маргулиса, произнесенные им в разговоре с офицерами-евреями после освобождения Краснодара 12 февраля 1943 г. Основной темой беседы стало потрясение от столкновения, возможно первого, с фактом тотального уничтожения евреев:

Ветеран войны С. Дыхне вспоминает, что после освобождения Краснодара и составления акта о зверствах гитлеровцев в городе комиссар 328-й стрелковой дивизии Авраам Маргулис в присутствии С. Дыхне и еще нескольких офицеров-евреев сказал: «Вот мы сидим, несколько офицеров-евреев... И я вам говорю как евреям, что у нас должно быть свое государство. Если бы сейчас было это государство, если бы оно имело армию <...> фашистские сволочи не прибегли бы к такому геноциду. Нужна еврейская армия... Черт возьми, чехи на нашей территории создают свои части, поляки тоже. Создать бы еврейскую дивизию наподобие эстонской или латышской. Но

скажи об этом вслух, тем более напиши – голова секир-
башка...» Все закурили. Маргулис уже тише молвил:
«Надеюсь, вы меня не продадите...» [Шнеер 2003 (2):
55]¹⁵.

Люди, обращавшиеся в ЕАК, наивно верили, что у него есть возможность повлиять на создание боевых еврейских дивизий. Но ни ЕАК, ни лично Эренбург не поднимали этой темы перед советским правительством. Было понятно, что никаких шансов на то, что на это согласится Сталин и другие члены правительства, нет, а обращение с такой просьбой могло бы повредить комитету. ЕАК был создан советским правительством в начале войны для привлечения мирового еврейства к финансовой и политической поддержке военных действий Советского Союза, а не ради интересов советских евреев. Членам ЕАК была известна агитационная политика советской власти, не заинтересованной в «муссировании» еврейской темы во время войны с нацистской Германией. С одной стороны, Сталин отрицательно относился к признанию еврейской нации, с другой стороны, он не хотел потакать немецкой пропаганде, которая представляла войну Советского Союза как еврейскую, и создание еврейских дивизий оказало бы услугу гитлеровцам.

Мысль о создании еврейских подразделений для ведения

¹⁵ Шнеер цитирует статью в израильской русскоязычной газете «Новости недели» (13 апреля 2000 г.), автором которой является участник беседы С. Дыхне.

войны с Германией за пределами Советского Союза прозвучала в выступлении академика Л.С. Штерн на заседании пленума ЕАК 28 мая 1942 г.:

Нужно сказать в обращении, чтобы были созданы еврейские легионы, которые направились бы к нам. Указать на то, что в Советском Союзе, на советской территории решается судьба войны. Там могли бы быть и рядовые бойцы, там могли бы быть и медработники, т. е. участие не только деньгами, а всем, что можно дать [Шнеер 2003 (2): 53–54; см. также: Redlich 1995: 208].

Но ни в Советском Союзе, ни за его пределами боевых еврейских дивизий не было, кроме одной бригады палестинских евреев, мобилизованной в английскую армию. Ни в одной стране, воевавшей против нацистской Германии, в том числе в США и в Англии, где были большие еврейские общины, эта тема вообще не поднималась.

Начало войны

22 июня, утро

На рассвете 22 июня 1941 г. нацистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз силами 150 дивизий (из них 41 дивизия была бронетанковой; в нападении участвовало 3 500 танков) при поддержке около 4 000 самолетов. Вторжение шло по четырем направлениям. Целью группы армий «Север» были Прибалтика и Ленинград, группа армий «Центр» двигалась через Белоруссию и ее столицу Минск к главной цели – Москве, группа армий «Юг» должна была захватить Украину, юг России и Кавказ. Немецкая 11-я армия вместе с румынскими войсками двигалась через Бессарабию вдоль северного побережья Черного моря, ее целями были Одесса и Крым. Одновременно Финляндия двинула войска в сторону Ленинграда. Немецкие войска в начале вторжения насчитывали всего 3 млн 200 тыс. солдат, вместе с ними воевали сотни тысяч румынских, венгерских и финских солдат. Против них 22 июня 1941 г. в военных округах Прибалтики, Белоруссии и Украины было выставлено 3 млн советских солдат, из них 100 тыс. – в пограничных войсках. Кроме пограничников, большинство солдат базировалось в десятках и сотнях километрах от границы; отсутствовало

упорядоченное оборонительное расположение войск.

Нападение началось в воскресенье, в выходной день, когда часть командиров находилась вне баз, а на местах остались только дежурные офицеры. Первые сведения о немецкой атаке пришли в советский Генштаб только через полчаса после ее начала. Жуков без промедления сообщил об этом Сталину; известие застало Сталина врасплох. Об этом свидетельствует Жуков:

Нарком [Тимошенко] приказал мне звонить И.В. Сталину. Звоню. К телефону никто не подходит. Звоню непрерывно. Наконец слышу сонный голос дежурного генерала управления охраны. Прошу его позвать к телефону И.В. Сталина. Минуты через три к аппарату подошел Сталин. Я доложил обстановку и просил разрешение начать ответные боевые действия. И.В. Сталин молчит. Я слышу лишь его дыхание. «Вы меня поняли?» Опять молчание. Наконец Сталин спросил: «Где нарком?» – «Говорит по ВЧ [правительственной связи] с Киевским [военным] округом». – «Приезжайте в Кремль с Тимошенко. Скажите Поскребышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро» [Жуков 1970: 236].

В 5.30 утра 22 июня было созвано заседание Политбюро. После разговора с немецким послом в Москве графом В. фон дер Шуленбургом Молотов сообщил, что Германия объявила войну Советскому Союзу. Из пограничных районов приходили известия о сухопутной атаке. По воспоминаниям Жукова, «Сталин был бледен и сидел за столом, держа в ру-

ках трубку» [Жуков 1970: 236]. В конце заседания Сталин и военное командование решили приказать атакованным западным военным округам провести контратаку с целью уничтожения войск захватчика. В приказе, подписанном в 7.15 утра, говорилось:

Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах нарушения советской границы. Впредь до особого распоряжения наземным войскам границу не переходить [Ржешевский 1990: 28].

В этом приказе, переданном после примерно трех с половиной часов после нападения, когда атакующие силы уже продвинулись на десятки километров вглубь Советского Союза, Сталин приказывал не пересекать границу Германии, видимо в надежде на ограниченность немецкой атаки и на возможность остановить войну. Это говорило о полном непонимании действительной опасности и об игнорировании информации с мест, пусть даже минимальной. Части Красной армии в районах западной границы оказались захвачены немецкой атакой врасплох и были не в силах остановить противника. Сто тысяч советских пограничников, рассеянные по маленьким и отдаленным форпостам вдоль границы, протянувшейся на 3000 км, мужественно воевали, но не смогли сдержать натиск.

Сообщение Молотова и речь Сталина

В то время как миллионы людей во всем мире, в том числе в Германии, через средства массовой информации узнали о немецком вторжении в СССР практически сразу после его начала, советский народ получил известие об этом лишь через восемь часов: в 12.15 Молотов сообщил о нападении по радио. Когда за несколько часов до этого в Политбюро обсуждали, кто объявит о войне, Сталин предпочел, чтобы об этом сообщил Молотов, и сказал: «Мне нечего сказать народу»¹⁶. Заявление запоздало в результате неясности, как представить войну советскому народу. Сталин внес несколько изменений в текст, подготовленный Молотовым, подчеркнув, что Советский Союз исполнил все свои обязательства в соответствии с договором о ненападении, что Германия является агрессором и предателем и что война, навязанная Советскому Союзу, является оборонительной. Это был повтор одного из сценариев Сталина: миролюбивый Советский Союз стал жертвой агрессии, и народ призывается на оборонительную войну. Большой ошибкой этого сценария была вера Сталина

¹⁶ В газете «Красная звезда» от 14 января 1993 г. было опубликовано интервью нынешнего руководителя Центра военной истории Института Российской истории РАН Г.А. Куманева с В.М. Молотовым. В интервью Молотов сказал: «Сталин был вправду, вправду подавлен» и несколько раз повторил: «Этот негодяй Риббентроп обманул нас».

в то, что политика «сдержанности», включая воздержание от подготовки армии к немецкой атаке, отодвинет срок войны.

Первое выступление Сталина с речью к советскому народу состоялось 3 июля 1941 г. В этой речи он оправдывал подписание пакта Молотова – Риббентропа получением двух лет мира и достаточного времени для укрепления армии. Он призвал к партизанской войне в немецком тылу и предпочел умолчать о тяжелом положении Красной армии, заявив, что «лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения...» [Сталин 1950: 20, 27].

Отступление и попытки сдержать натиск врага (22 июня – 5 декабря 1941 г.)

Победы вермахта

На первом этапе Великой Отечественной войны, до конца ноября 1941 г., немецкая армия стремительно продвигалась к Москве. По предварительным оценкам гитлеровцев, война должна была быть молниеносной и окончиться победой еще до наступления зимы. 16 июня 1941 г., за несколько дней до вторжения в Советский Союз, Йозеф Геббельс записал в своем дневнике:

Фюрер предположил, что военная операция продолжится 4 месяца, а я думаю, и того меньше. Большевизм распадется, как карточная колода... [Wilhelm 1991: 111].

И действительно, ход боевых действий в первые недели и месяцы войны подтверждал это предположение. Уже в первые дни немецкие военно-воздушные силы уничтожили 1200 советских самолетов, большинство – на аэродромах, и достигли воздушного превосходства. Немецкая бронетехника, действуя централизованно большими группами, быстро

продвигалась вглубь Советского Союза.

19 сентября после широкого обходного маневра немецких бронетанковых сил были захвачены Киев и значительные территории Украины. Немецкая армия оккупировала Крым за исключением Севастополя. Советские войска в Одессе до 16 октября отбивали атаки немецкой и румынской армий, нанеся им серьезный урон. Когда немецкая армия стала занимать Крым, было решено эвакуировать морем войска из Одессы для укрепления обороны Севастополя. 25 октября немцы захватили Харьков, 21 ноября пал Ростов-на-Дону.

На севере, на Ленинградском фронте, немцы сумели в сентябре дойти до Ладожского озера, взять Шлиссельбург и начать блокаду Ленинграда с суши. При помощи финской армии, действовавшей с северо-запада, немцы окружили город. Попытка немцев взять Ленинград штурмом провалилась. В начале октября 1941 г. Гитлер решил уничтожить город голодом и воздушными бомбардировками.

В октябре немецкая армия возобновила наступление на Москву. Упорное сопротивление Красной армии, нарушенные пути снабжения войск и многочисленные потери, дожди и зима остановили продвижение вермахта. Планы захватить Москву и Ленинград до зимы и завоевать Советский Союз рухнули. Немецкая армия оказалась перед незапланированной перспективой длительной войны; возникла срочная необходимость в поставке зимнего обмундирования армии и в создании системы хозяйствования на захваченных терри-

ториях для обеспечения военных нужд немцев.

Реорганизация Красной армии и обустройство советского тыла

Против трех немецких групп армий были созданы три советских фронта: Северо-Западный, Западный и Юго-Западный. В ходе войны произошли изменения в количестве и названиях фронтов. 24 июня 1941 г., через несколько дней после нападения Германии, Совнарком издал постановление о создании из местного населения истребительных батальонов [Кириян и др. 1988: 206], целью которых была борьба в тылу с агентами противника и с местными враждебными элементами, а также охрана мостов и заводов в прифронтовых районах. В этих батальонах, которые состояли из граждан, не призванных в армию по возрасту, состоянию здоровья или в связи с невозможностью заменить их на рабочем месте, служило много евреев. Бойцы истребительных батальонов продолжали жить повседневной жизнью и лишь по необходимости призывались помогать службам внутренней безопасности – милиции и НКВД в борьбе с враждебными элементами. Когда фронт доходил до их места жительства, они включались в войну против регулярных сил противника. Полных данных о количестве и деятельности евреев в этих отрядах нет. Части истребительных отрядов остались в немецком тылу после отступления Красной армии и были реорганизова-

ны в партизанские подразделения.

19 июля 1941 г. Сталин принял на себя должность народного комиссара обороны вместо маршала Тимошенко, а 8 августа 1941 г. – также должность Верховного главнокомандующего.

В первую неделю июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял решение о создании народного ополчения из жителей, не призванных в армию по состоянию здоровья или возрасту, по причине работы на важнейших предприятиях или учебы в школе. Традиция народных ополчений хорошо известна русской истории: в 1612 г. ополчение участвовало в изгнании поляков из Москвы, в 1812 г. воевало с Наполеоном. Во время Великой Отечественной войны призыв в народное ополчение проводился на добровольных началах, однако из-за тяжелого положения в первые месяцы войны власти и партия оказывали сильное социальное и моральное давление на граждан. И действительно, мобилизация коснулась всех слоев общества. Женщины заменяли мужчин на рабочих местах, добровольно шли в ополчение медсестрами, связистками или поварами. Десятки тысяч женщин были мобилизованы для работы на производстве, подготовки оборонительных позиций и копки противотанковых рвов на подходах к городам. Были созданы 10 дивизий ополченцев в Ленинграде и 16 в Москве, всего по стране набралось 60 таких дивизий и 200 отдельных отрядов, не входивших в составы полков или дивизий. В этих частях числилось около 2 млн

солдат [Кирьян и др. 1988: 302–303]; из-за трудного военного положения они включались в состав воюющих войск после короткой подготовки без подходящего оружия и снаряжения, вследствие чего несли тяжелые потери. В ополчении, которое состояло в основном из жителей больших городов¹⁷, высоким был процент евреев.

Тяжелая военная ситуация, распад целых армий и захват в плен сотен тысяч солдат заставили Верховное командование Красной армии издать 16 августа 1941 г. приказ № 270, подписанный Сталиным, Молотовым, маршалами Буденным, Ворошиловым, Тимошенко и генералом Жуковым:

Приказываю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу. <...> Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до

¹⁷ В Москве, где евреи составляли более 6 % населения, в ополчение было мобилизовано 140 тыс. человек; в Ленинграде – 130 тыс. человек (евреи составляли 6,3 % населения); в Одессе – 55 тыс. человек (евреи составляли более 30 % населения); в Киеве – 35 тыс. человек (евреи составляли 26,5 % населения). Логично предположить, что процент евреев в частях народного ополчения в городах, попавших в зону фронта, не слишком отличался от их общего процента в населении. Указанные цифры включают число бойцов истребительных батальонов.

последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиться к своим... <...> Если <...> начальник или часть красноармейцев вместе организации отпора врагу предпочтут сдаться ему в плен, – уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи... <...>

Приказ прочесть во всех ротках, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах [Ржешевский 1990: 423–424].

В 1943 г. были созданы отделы военной контрразведки СМЕРШ (сокращение от «Смерть шпионам»), занимавшейся в числе прочего дезертирами:

Тяжелее всего было в первый год, пока отступали. Боевой дух падал. Многие убегали к врагу. Бывало даже, что и командиров убивали, уходили целыми подразделениями. Чаще всего случалось это, когда в одном взводе оказывались земляки. Им проще было договориться. Но мы за этим следили. Если выявляли земляческую группу, разбрасывали людей по разным частям. <...> Много хлопот доставляли нам членовредители. Какие только ухищрения ни придумывали они, чтобы оставить фронт. Простреливали, например, конечности через флягу с водой или мокрое полотенце; тогда следов от порохов не видно. Или в бою поднимали руку над окопом... [Абрамов 2005: 91–92].

Во время оборонительных боев Верховное командование Красной армии приняло решение награждать званием гвардии дивизии, проявившие отвагу и воинское мастерство в сражениях. Впервые это звание получили 18 сентября 1941 г. четыре пехотные дивизии.

Эвакуация учреждений и промышленных предприятий

Одной из лучших и важнейших операций советского правительства в первые месяцы войны была эвакуация с территорий, которым угрожала оккупация, промышленных предприятий, в первую очередь военных (подробнее об эвакуации промышленности см. третью главу), государственных, партийных, культурных и научных учреждений, а также людей, скота и сырья. Сырье и оборудование, которые эвакуировать не удавалось, уничтожались.

Количество эвакуированных граждан оценивается в 12 млн человек. Среди них было около 780 тыс. евреев: подавляющее большинство их работало в промышленности, в государственных, партийных, культурных и других учреждениях. Впрочем, советские власти не эвакуировали евреев целенаправленно, чтобы спасти их от немецкого террора. Кроме того, тысячи евреев не были эвакуированы организованно и бежали на восток самостоятельно. Около 300 тыс. евреев, которые проживали на оккупированных территориях, были

призваны на фронт до оккупации. Более 90 % эвакуированных и мобилизованных евреев были гражданами Советского Союза в границах до сентября 1939 г. В зонах, оккупированных немцами до конца июля 1941 г., эвакуация производилась наспех, мобилизация в армию происходила во время поспешного отступления, и большинство евреев, проживавших там, оказались под оккупацией. Процент евреев среди эвакуированных был выше их доли в населении вследствие большого числа евреев в промышленности и учреждениях, а также того, что многие из неевреев, числившихся в списках эвакуации, предпочли оказаться в оккупации, лишь бы не покидать свои дома и не отправляться в неизвестность – на Урал, в Сибирь или в Казахстан¹⁸.

Мотивация борьбы воинов-евреев

Уже в первые месяцы войны стало ясно, что фашисты уделяют евреям особое внимание. С немецких самолетов сбрасывались обращенные к солдатам и офицерам Красной армии пропагандистские листовки с антисемитскими текстами и ядовитыми карикатурами, изображавшими Сталина тираном, евреев – паразитами, загибающими деньги, в то время как русский колхозник страдает, а русский солдат жертвует жизнью ради Сталина и евреев. Листовки призывали солдат

¹⁸ Об эвакуации см.: [Арад 2007: 135–137].

не воевать за чуждые интересы, убивать еврейских комиссаров и переходить на сторону немцев. Из этих листовок и известий, принесенных бежавшими из немецкого плена солдатами, стало известно о страданиях и смерти, ожидавших евреев в случае плена. Солдат-еврей, воевавший в пехотной дивизии на юге Украины и в Крыму, рассказывал, что осенью 1941 г. перед одной из немецких атак его украинский товарищ сказал ему: «У тебя есть причина бояться – я могу в плен попасть, а тебе нельзя...»¹⁹ Со временем появлялось все больше информации о массовых убийствах евреев на оккупированных территориях. Там остались семьи многих солдат-евреев, и они жаждали мести.

Это, наряду с общей лояльностью евреев к советскому государству, послужило мотивацией для солдат-евреев. Им не надо было напоминать о пункте боевого устава Красной армии, запрещающем сдаваться даже в случае смертельной опасности. У них не было выбора между смертью и капитуляцией: плен для них означал смерть.

В этом смысле показательны данные о числе бойцов-евреев, награжденных высшей советской наградой – званием Героя Советского Союза. Среди Героев Советского Союза они были на пятом месте. Около 150 евреев-военнослужащих разных званий получили эту награду. Официальные советские данные свидетельствуют о том, что 160 722 еврейских воина получили знаки отличия и различные награды;

¹⁹ АЯВ, 03/4822, л. 9–11 (свидетельство Авраама Вайна).

здесь евреи находятся на четвертом месте среди награжденных советских воинов после русских, украинцев и белорусов.

С начала войны – при отступлении, будучи отрезанными от своих в тылу врага, без каких-либо шансов на удачу – солдаты-евреи были среди тех, кто продолжал воевать и пытался пробиться обратно к своим. Невозможно описать здесь масштаб борьбы, самопожертвования и героизма всех еврейских бойцов на войне. В различных боях участвовали и проявляли мужество солдаты разных национальностей, однако в нижеприведенных событиях описывается роль воинов-евреев.

Евреи в боях на путях к Москве

Немцы сосредоточили свои усилия на продвижении в сторону Москвы. На этом направлении шли тяжелые бои, имевшие решающее влияние на ход войны. Одним из самых известных сражений была защита Брестской крепости на центральном пути движения немцев к Минску и Москве, широко освещавшаяся в советской и зарубежной литературе.

22 июня 1941 г. в 4 утра солдаты Брестской крепости, находящейся на границе Германии и Советского Союза, были захвачены врасплох воздушной бомбардировкой и артиллерийским огнем. Одновременно немецкая пехота захватила мост через реку Буг. Советские войска, охранявшие террито-

рию, отступили под немецким натиском и распались. Около 3500 солдат из различных частей дислоцировались в крепости и более чем на протяжении недели отбивали атаки немцев. Вдохновителем обороны стал комиссар 82-го полка еврей Ефим (Хаим) Моисеевич Фомин, среди защитников крепости были десятки евреев.

24 июня был создан штаб обороны крепости и единое командование во главе с коммунистами капитаном И.Н. Зубачевым и полковым комиссаром Е.М. Фоминым. Пока силы их не иссякли, они не только оборонялись, но и контратаковали противника. Стойкая и мужественная борьба советских воинов сковала крупные силы врага. Это был легендарный подвиг сынов народа, безгранично любивших свою Родину и отдавших за нее жизнь [Кириян и др. 1988: 66].

В советских публикациях о героической обороне Брестской крепости упоминаются евреи А. Гордон, сержант Ж. Хайкин, младший лейтенант И. Искович и др. [Поспелов и др. 1960–1965 (2): 18]²⁰. Немецкий генерал Гудериан, руководивший бронетанковыми силами в районе Бреста, вспоминал:

Внезапность нападения на противника была достигнута на всем фронте танковой группы.

²⁰ А.Л. Абрамович в своем исследовании упоминает десятки имен и насчитывает среди защитников крепости около сотни евреев, из которых выжили единицы [Абрамович 1981: 84–87].

<...> Однако вскоре противник оправился от первоначальной растерянности и начал оказывать упорное сопротивление. Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест, который держался несколько дней, преградив железнодорожный путь и шоссеиные дороги, пересекающие Западный Буг [Гудериан 1999: 209–210].

С 29 по 30 июня, когда немецкие войска находились уже на сотни километров восточнее и был захвачен Минск, немцы начали ожесточенный штурм крепости и взорвали часть укреплений. Многие из защитников были заживо погребены под развалинами, другие взяты в плен, среди них был раненый комиссар Фомин. Один из пленных указал на него как на того, кто приказал сражаться до конца. Фомина вывели из строя и расстреляли. Посмертно Фомин был награжден орденом Ленина [Абрамович 1981: 83–85].

На севере от Бреста рано утром 22 июня немецкие войска прорвались со стороны Восточной Пруссии к Гродно и создали угрозу окружения 10-й армии в районе Белостока. К концу дня 10-я армия уже отступала и была на грани распада. Ни в Москве, ни у командования Западного фронта, находившегося в Минске, не было точной информации о происходящем, оттуда поступали приказы атаковать врага и отбросить его за пределы страны. Шестой механизированный корпус под командованием генерал-майора Михаила Георгиевича Хацкилевича был единственной силой в 10-й армии,

которая пострадала не слишком серьезно.

Хацкилевич прошел Гражданскую войну, служил в Красной армии с 1918 г., он был одним из первых командиров танковых дивизий и с 1940 г. командовал 6-м танковым корпусом. 23 и 24 июня его танки начали контратаку, но достигли лишь незначительных успехов. У немцев было полное преимущество в воздухе, и их самолеты наносили удар по танкам. Корпусу Хацкилевича остро не хватало боеприпасов и бензина, и он прибыл в штаб 10-й армии с требованием дополнительного снабжения. Свидетелем тому был генерал И.В. Болдин, заместитель командующего Западным фронтом:

На НП [наблюдательный пункт] прибыл Хацкилевич. Он явно нервничает: «У нас последние снаряды. Выпустим их, и придется уничтожить танки». – «Да, пожалуй, иного выхода нет, – отвечаю я. – Если машины нельзя сохранить, их лучше уничтожить». Глядя тогда в глаза этому мужественному человеку, разве мог я подумать, что в тот же день мы лишимся не только танкового корпуса, но и его чудесного командира. Генерал Михаил Григорьевич Хацкилевич погиб смертью героя на поле боя... [Абрамович 1981: 81–82]

К героизму генерала Хацкилевича, сгоревшего в танке, не остались равнодушными маршал Жуков, отметивший в своих воспоминаниях его отвагу и отличные командирские способности [Жуков 1970: 81–82], и советский историк Аппи-

ЛОВ:

Контрудар механизированных корпусов в районе Гродно <...> имел большое значение. <...> Это нарушило планы противника и срывало сроки выдвижения войск к Днепру (цит. по: [Абрамович 1981: 82]).

25 июня 1941 г. класс курсантов школы пехотных офицеров в Вильнюсе под командованием курсанта Вольфа Лейбовича Виленского²¹ (позднее Героя Советского Союза) сумел временно удержать немцев, пытавшихся на пути к Минску пересечь реку Вилию в районе Молодечно [Sharigo 1988: 617–619]²².

Героизм отдельных солдат или военных частей не мог изменить тяжелого положения на фронте. Основные войска немцев быстро продвигались в сторону Москвы. В конце июня немцы взяли Минск, окружили и уничтожили десятки советских дивизий на западе Белоруссии. Красная армия отчаянно пыталась установить линию обороны на Днепре. Чтобы выиграть дорогое время и дислоцироваться на новой линии, была предпринята попытка остановить противника в районе Борисова, на берегах реки Березины. Эта задача была возложена на 1-ю Московскую механизированную дивизию под командованием генерал-майора Якова Григорьевича

²¹ В ряде источников имя В.Л. Виленского пишется как Вульф. – *Прим. ред.*

²² Виленский служил в литовской армии с 1940 г. С превращением Литвы в советскую республику в том же году он был послан на офицерские курсы.

ча Крейзера. Крейзер добровольно пошел в Красную армию в 1921 г. в возрасте 16 лет и служил в Пролетарской московской стрелковой дивизии, расположенной в Подмосковье. У этой дивизии был особый статус – в ней испытывалось новое вооружение перед поступлением в армию для постоянного использования, поэтому она стала одной из первых дивизий, оснащенных танками Т-34, считавшимися превосходящими немецкие танки. Крейзер прошел в этой дивизии весь путь службы, от командира взвода до командования дивизией весной 1941 г. Чтобы занять оборону на рубеже Березины, Крейзер получил под свое командование все советские войска, действовавшие в этом районе. В первые дни июля он атаковал немецкую 18-ю бронетанковую дивизию, перешедшую Березину. Несмотря на превосходящие силы врага и его полное господство в воздухе, Крейзер сумел два дня препятствовать продвижению немецкой дивизии от захваченного ею плацдарма на восток от Березины и переходу ее к контратаке. Генерал Гудериан, в армию которого входила 18-я дивизия, писал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.